

Камин с секретом

Глава 1

Недалеко от города Морпет, что в графстве Нортамберленд, примерно в двух милях на восток, находился славный городок Ферн. Он стоял в живописном месте, окруженном холмами, и скрытом от посторонних глаз.

Если пойти через лес, что находился рядом с городом, то спустя каких-то полчаса, можно было оказаться на огромной лужайке, которую с двух сторон огибает дорога, усыпанная брусчаткой. Напротив, в четверти мили, величественно возвышался на холме особняк из серого камня. Трехэтажное здание квадратной формы, с четырьмя цилиндрическими башнями.

Дом этот принадлежал барону Райли Мэйсону – так же, как и несколько тысяч акров земли вокруг, и часть Безымянной реки. Поместье, построенное в конце пятнадцатого века, называлось Браунхолл.

Кроме самого особняка, на территории усадьбы имелось бесчисленное количество построек, домов для прислуги, конюшен, и многое другое.

К одному из сараев, коих было несколько в западной части двора, тихо кралась женская фигура. На плечи ее было накинуто шерстяное одеяло, под которым проглядывалась ночная сорочка.

Приблизившись к двери, она обнаружила ее приоткрытой. Медленно войдя внутрь, девушка оказалась в полной темноте, поскольку единственное окно было завешано тряпкой. Кромешная тьма, будто туман, окутала все вокруг, и, споткнувшись о нечто мягкое, девушка растянулась на деревянном полу.

Спустя некоторое время она пришла в сознание. Мэри (именно так ее звали) быстро встала, вытащила свечу из кармана сорочки, и зажгла ее. Она поднесла свечу к проходной, где упала совсем недавно, и тихо вскрикнула. На полу лежала женщина, в которой Мэри без труда узнала свекровь. Да, это была старая баронесса Амелия, а девушка, обнаружившая ее – Мэри, жена барона Райли Мэйсона.

Длинными пальцами свекровь обхватила себя за воротник платья, будто пыталась сорвать его с себя. Мэри присела, поднесла свечу ближе. На шее свекрови отчетливо виднелась темная полоска от веревки, или чего-то вроде этого. Только сейчас, немного привыкнув к темноте, Мэри заметила следы борьбы. В небольшом сарае для хранения всего ненужного хлама, все было вверх дном: деревянные коробки с детскими игрушками опрокинуты, тюки с одеждой, приготовленной для бедных, разорваны, а вещи разбросаны. Всюду валялись куски разбитых глиняных горшков и прочая утварь.

При свете свечи Мэри вглядывалась в лицо свекрови: тонкие сжатые губы, горделивый подбородок, длинная шея...

К горлу подступил комок.

Надо было спешить: свеча почти догорела, к тому же близился рассвет. Мэри внимательно проверила карманы свекрови, и не найдя ничего, погасила свечу, и быстро вышла. От свежего воздуха закружилась голова. Мэри на

секунду прислонилась к стене, пытаюсь успокоить дыхание, и под покровом предрассветной темноты побежала в дом. У входной двери сняла калоши, взяла в руки, и бесшумно поднялась в свою комнату.

Мэри присела на кровать, засунула озябшие ноги под одеяло. Было понятно, что уснуть ей не удастся. Эта история сулила много неприятностей их семье, а Райли будет просто убит горем. Ей было жаль старую баронессу.

Да, она не сильно жаловала Мэри, в основном – за низкое происхождение и бедность. Мэри была даже не из «Джентри», а из семьи простолюдинов. Отец и дед, как и прадед были фермерами на этих землях еще с семнадцатого века.

Мрачные мысли сменяли друг друга, но вскоре усталость бессонной ночи взяла свое, и Мэри уснула беспокойным сном. Разбудило ее ржание лошади, и громкие голоса во дворе. В ту же минуту в комнату ворвалась служанка Джейн.

- Госпожа, леди Мэри! Она там, внизу!

- Господи, кто?

- Несчастье, ужасное несчастье! Баронесса! Его милость просит вас спуститься.

Глава 2

Спустя неделю, когда вся суматоха, связанная с похоронами, улеглась, Мэри впервые решилась выйти в сад. Приближались сумерки, осень давала о себе знать прохладными ветрами. Мэри долго шла по засыпанной галькой тропинке, ведущей в сад, пока не свернула направо. За поворотом, прямо посередине небольшой поляны, рос старый дуб. Он стоял, раскинув в стороны извивающиеся ветви, подобно богу Шиве с его многочисленными руками.

Мэри села под дубом, обхватила руками колени. С заходом солнца все звуки стихли, только шелест листвы да далекий лай собак.

Воспоминания унесли Мэри далеко, на четыре года назад. После долгой мучительной болезни, мама умерла у Мэри на руках. Похоронила ее там же, где уже нашли свой покой отец и двое братьев Мэри. Так и стояла она одна, на заднем дворе отцовской фермы, смотрела на четыре небольших креста, и душа ее рвалась туда, к ним. Бывало, по несколько дней там спала, между отцом и матерью.

Спустя год встретила его – барона Райли Мэйсона. Пришла устраиваться на должность помощника управляющего, да так и осталась. Отец настоял на том, чтобы Мэри получила образование, и сделал для этого все, как будто знал, что покинет этот мир рано. Он был убежден, что дочь его обладает недюжинным умом и может добиться успеха в Профессиях. Дальний родственник отца, бывший управляющим у самого герцога Ратленда, обучил племянницу всему, что знал, хоть и не одобрял такой вольности.

История Мэри и Райли действительно была похожа на сказку, за исключением редких моментов. В огромном доме, с большим количеством слуг, Мэри не позволено было ничего делать, и иметь свою точку зрения, и это удручало ее. К тому же, тоска по родной ферме не покидала Мэри, а здесь она не чувствовала себя хозяйкой благодаря старой баронессе. Райли как мог старался скрасить одиночество жены, но безуспешно. Временами будущее свое Мэри видела мрачным, и не сулящим ничего интересного.

Но однажды судьба свела ее с Хезер. От скуки Мэри напросилась с управляющим в город, и прямо на входе в городской почтамт, столкнулась особой в очень ярком платье. Прическа из тех новомодных, французских, вызывающий вид – все меркло по сравнению с красотой незнакомки. Огромные карие глаза, обрамленные длинными черными ресницами, чувственные губы, белоснежная кожа – она была похожа на картину.

Сама Мэри не отличалась ни особенной красотой, ни изяществом. Природа наградила ее тонкими чертами лица, многочисленными веснушками и рыжими волнистыми волосами. Впрочем, волосы ее действительно были красивые. Барон Мэйсон обожал любоваться ими при свете заходящего солнца, сидя в саду под старым дубом...

- Простите мадам, - незнакомка присела в реверансе, но глаза ее улыбались.
- Кто это? – спросила Мэри управляющего, когда они сели в карету.
- Это графиня Хезер Вудвилл, - ответил управляющий.

Хезер была вдовой графа Эдварда Вудвилл. Молодой граф упал с лошади, когда та перепрыгивала ручей, да так неудачно, что ударился о большой камень головой. Свидетели утверждали, что голова молодого графа раскололась как орех. После смерти графа все наследство перешло его младшему брату и его семье, включая одну из самых больших усадеб в округе. Но молодая вдова не унывала, и брала от жизни то, что та дает. Хезер любила балы, высший свет, и казалось, была рождена для этого.

Вернувшись домой, Мэри решила написать письмо графине, и пригласить ее на обед тогда, когда ей будет удобно. Графиня ответила, что с удовольствием отобедает у них. Так началась их дружба. За несколько месяцев они очень сблизились, несмотря на то, что более непохожих людей трудно было представить. Хезер любила Мэри за ее спокойный нрав и доброту, а Мэри нравились жизнерадостность Хезер. Мэри вела спокойную сельскую жизнь, и несмотря на внушительное состояние своего супруга, одевалась и вела себя необычайно скромно, за что нередко подвергалась критике со стороны свекрови.

- Поедем в Морпет! Там три дня будут увеселительные мероприятия, которые закончатся городским балом! – уговаривала подруга в очередной раз Мэри, когда они сидели в саду Северной Розы – усадьбы графини.
- Разве мы не договаривались, что те выходные поедем на пикник?
- О, моя дорогая Мэри, для пикника у нас есть еще два месяца! А в Морпете наверняка будет Герцог Кендал. Прошлую встречу он сказал, что я покорила его сердце!

- Но ему сорок лет, он на двадцать лет старше тебя. Не понимаю, зачем он тебе?

- Ах Мэри, если бы ты знала, сколько проблем у молодой одинокой женщины! – Хезер вздохнула, и взглянула на подругу, - к тому же, ты знаешь – все что у меня есть мне не принадлежит. Мне нужны средства, чтобы жить.

- Ну, в таком случае, думаю у герцога Кендала нет ни единого шанса в тебя не влюбиться! – торжественно объявила Мэри.

На том злосчастном балу Хезер узнала о помолвке герцога Кендала с первой красавицей Лондона – молодой племянницей графа Вильерса. Было это три месяца назад, когда лето только вступило в свои права.

Когда Мэри огляделась вокруг, была уже глубокая ночь. Она неспеша побрела в сторону дома.

В парадной горели две свечи, но никого не было. Мэри взяла одну в руку, и тихонько поднялась по лестнице. Наверху, немного помешкав, Мэри повернула направо, в сторону комнаты покойной баронессы. К ее удаче, дверь была не заперта.

Мэри приступила к поискам. Спустя двадцать минут, когда Мэри была близка к отчаянию, в коробке для косметических средств она обнаружила несколько писем, обвязанных шелковой лентой.

Мэри положила письма в корсет, закрыла ящик. Одной рукой взяла свечу, другой – открыла дверь, и тихо вышла. Спрятав письма, Мэри переделась и легла спать.

После завтрака, который прошел в тишине, Райли ушел в свой кабинет заниматься делами. Мэри была благодарна ему за то, что не задавал вопросов.

Мэри вновь и вновь перекручивала в голове события той ночи, но выхода из сложившейся ситуации не находила. Скажи она тогда, ночью о смерти баронессы, ее без труда объявили бы виновной. Ведь Мэри действительно следила за свекровью, но из праздного любопытства, а не для того, чтобы убить!

Пару месяцев назад, Мэри заметила, что баронесса по четвергам стала пропускать завтраки, чего не было никогда за все время, что она жила в этом доме. Старая баронесса стала наряжаться к ужину больше обычного, и, что невероятно, стала приветливой с Мэри! Днем баронесса много гуляла в саду, читала стихи о любви, и ходила загадочная и воздушная. Если бы Мэри не знала, что ей семьдесят два, и она самый консервативный человек в мире, то могла бы предположить, что старая баронесса влюбилась.

И вот однажды ночью, произошла невероятная история. Мэри долго не могла уснуть и сидела у окна своей спальни. Когда часы пробили один раз, Мэри заметила внизу темную фигуру, быстро передвигающуюся в сторону сараев. По особой осанке и высокому росту Мэри с легкостью узнала старую баронессу. Мэри хотела выйти на улицу и проследить за ней, но поняла, что

там полдюжины сараев, и найти нужный в темноте не так-то просто. Мэри решила пойти туда утром, и выяснить все на месте.

Глава 3

«Дорогая Миледи! Не сочтите за дерзость, но я не в силах молчать о своих чувствах. В тот момент, когда я бросил все надежды найти ту самую, что отогреет мое бедное сердце, вы появились в моей жизни. И она озарилась светом. Все мои помыслы только о вас, хоть я и знаю, что не достоин вас! Я простой счетовод, не заслуживающий вашего внимания. Но вы настолько добры, настолько милосердны, что обратили свой взор на меня. Вы - моя королева, и останетесь ей до конца моих дней.

Буду ждать вас как обычно. Ваш У.»

Мэри подняла глаза, задумалась. Вскрыла следующее письмо.

«Милый друг! Сегодня видел Вас во сне. Вы были в своем бордовом платье, и ваша красивая шея кокетливо выглядывала из ворота. Простите мне мое нахальство, но как бы я хотел оказаться на месте вашего воротника. Касаться губами....»

Одно за другим, Мэри вскрывала конверты, и читала письма. Все они были наполнены любовью и глубочайшим уважением. В конце непременно «Буду ждать вас как обычно».

Несколько минут Мэри ходила по комнате туда-сюда, не в силах собрать мысли и направить в нужное русло. Она вспомнила томные, брошенные украдкой на баронессу взгляды управляющего, мистера Уильяма Харлоу. Его стремление избегать ее общества, смущенный вид.

После нескольких часов раздумий, Мэри взяла одно письмо, спрятала остальные в ящик стола, и вышла из комнаты. Она нашла мужа, и показала ему письмо. Барон был сильно сконфужен, но Мэри убедила его в необходимости поговорить с управляющим.

Уильям Харлоу – тучный мужчина лет пятидесяти пил чай в своем рабочем кабинете. Выглядел он осунувшимся и бледным.

Мэри сразу перешла к делу. Она показала управляющему письмо, и по взгляду его поняла: он узнал письмо.

- Мы требуем от вас объяснений!

Глаза управляющего выразили удивление, которое в следующую секунду сменилось разочарованием.

- Я не убивал баронессу, если вы об этом, - спокойно произнес Уильям, - я любил ее. Да, знаю, вы мне не поверите, но мне все равно! Нам было хорошо вдвоем, она была бесконечно интересным человеком. Она...

- Замолчите! – крикнул барон, - как вы смеете!

- Если не вы, то кто? Только у вас был мотив, - спокойно спросила Мэри.

- Какой мотив?!

- Вы хотели скрыть ваши отношения. А может она хотела их прекратить, а вы были против, - Мэри выдвигала одну версию за другой, не давая ему возможность возразить.

- Мадам! Милорд! – управляющий умоляюще посмотрел на них по очереди, - прекратите. Вы не там ищете, уверяю вас! Да, мы иногда встречались, но последние два раза она не пришла, без объяснений. Я пытался поговорить с ней, но она избегала меня!

- А неделю назад? Вы были там в ночь, когда ее убили? – спросил барон.

- Нет. Это был вторник. Мы встречались по средам, в мой выходной.

Райли повернулся, чтобы уйти.

- Милорд!

- Да?

- Десять дней назад, Амелия, извините пожалуйста, леди Амелия, сняла со своего счета крупную сумму денег.

Барон остановился у двери:

- Насколько крупную? Вы не спросили для чего?

- Миледи не сказала, и просила вам не сообщать.

Мэри посмотрела ему прямо в глаза:

- Как вы думаете, кто мог это сделать? У нее были враги? Быть может, она что-то знала?

- Несколько минут управляющий молчал, прежде чем ответить:

- Напротив.

- Что? Объяснитесь.

- Возможно баронесса подверглась шантажу. Вероятно, кто-то узнал о наших... о нашей дружбе с ней... Для нее это было бы крахом, если бы общественности стало известно.

- Я сильно сомневаюсь! – произнесла Мэри.

- Такое может быть, - задумчиво ответил Райли, и вышел из кабинета.

- Леди Мэри, - управляющий был задумчив, - у Аме... у баронессы в комнате был тайник.

- Какой тайник? Откуда вы знаете?

- Я лично оплачивал счет в компанию по изготовлению тайных хранилищ такого рода. Я уверен, что оно где-то в ее комнате. Если вы найдете его, то возможно, прольется свет на это ужасное происшествие.

- Ясно, я поищу. Что-то еще?

- Я... дарил леди Амелии кольцо... с рубинами. Если вы найдете его, не могли бы вы... Оно дорого мне как память...

- Хорошо играете, мистер Влюбленный Управляющий! – сказала Мэри, и усмехнулась.

На следующий день Мэри поехала в Северную Розу. Хезер тепло встретила подругу, ведь на похоронах им не удалось толком поговорить.

- Как хорошо, что ты приехала! Я обдумала твоё предложение уехать на Юг, к тете, пожить у нее. Здесь мне стало совсем тесно, - щебетала Хезер с грустным лицом.

- Жаль что ты хочешь покинуть меня в такой трудный момент.

- Прости меня, - Хезер нежно обняла подругу.

- Помнишь, я рассказывала тебе, что баронесса странно себя ведет?

- Да, что-то припоминаю... - задумчиво произнесла Хезер, - а что? Почему ты вспомнила про это?

- Ее убили, мне надо выяснить все.

- Ах, дорогая подруга, зачем тебе это? Полиция во всем разберется.

- Надеюсь...

Вечером подруги поехали кататься в каретах, и вернулись только ближе к полуночи.

- Спасибо тебе большое! Я замечательно провела время! Когда ты уезжаешь?

- Через неделю.

- Так скоро? Как я буду без тебя?

Подруги попрощались, и Мэри поехала домой.

Глава 4

Дождавшись ночи, Мэри пробралась в комнату покойной баронессы, зажгла две свечи. Спустя несколько часов тщательных поисков, Мэри наконец обнаружила то, что искала. Одна плита на камине лежала немного криво. Мэри попыталась поднять ее, но тщетно. Тогда она нажала на плиту с силой, и она открылась словно дверца. Это был специальный, приготовленный по заказу тайник. Внутри находилось множество футляров с фамильными драгоценностями, облигации, письма. Отдельно от других драгоценностей, лежало то самое кольцо. С большим бриллиантом и рубинами – восхитительное украшение, сделанное по особому заказу.

Мэри закрыла тайник, и убедившись, что время до утра еще есть, села за туалетный столик и принялась читать письма.

Одно отличалось от других, поскольку конверта при нем было. Просто лист бумаги, и несколько строк, наскоро написанных чернилами.

«Дорогой сын! Нет времени писать тебе, как сильно я тебя люблю! Спешу рассказать тебе историю, в которую по воле судьбы или по собственной глупости была втянута. Передаю себя на твой суд и надеюсь на милосердие. Несколько месяцев назад, а точнее три, наш управляющий поведал мне о своих чувствах ко мне. (Представляю сейчас твоё лицо). Я и раньше замечала с его стороны повышенное внимание, но я и предположить не могла, что он мучается любовной agonией. Не стану утруждать тебя, описывая свои

чувства, скажу лишь, что мне было приятно и лестно его ухаживания. Мы сблизились, и стали друг для друга настоящими душевными друзьями.

Конечно, я понимала, что будущего у нас нет, да и он не надеялся ни на что. Мы встречались тайком несколько раз, в заброшенном сарае в западной стороне двора.

И вот однажды, спустя два дня после отъезда графини Вудвилл (помнишь она гостила у нас несколько дней?), я получила анонимное письмо с угрозами, что если я не выплачу энную сумму, то тайна моя будет раскрыта. Я знала, что доказательств у них нет, но также, я знала, что мистер Харлоу не сможет солгать. Ты знаешь, что он человек честный и порядочный.

Я сняла со счета необходимую сумму, и пришла в оговоренное место в оговоренное время. Я оставила деньги в ящике рядом с барной стойкой в пабе на центральной улице. Это неприметный старый ящик, в который никто давно не заглядывает. После этого я села в карету, проехала несколько улиц, и за поворотом вышла. Велела кучеру задвинуть шторы и ехать не останавливаясь до поместья. Я вернулась в паб, и спряталась в кладовой с овощами. Оттуда мне хорошо было видно место, где стоял ящик. Спустя четверть часа, в паб вошла графиня Вудвилл. Она была одета в черный плащ поверх платья, но лицо я ее разглядела. Она подошла к ящику, открыла его, и забрала деньги. После этого она быстро ушла.

Я долго думала, что предпринять. «Возможно, графиня оказалась в затруднительной ситуации» думала я, и хотела уже оставить все как есть. Но я получила второе анонимное письмо с требованием передать такую же сумму. Тогда я решила поговорить с ней, выяснить, что побудило ее пойти на такую низость. Я дождалась ее в пабе, усевшись в углу, и когда она вошла потребовала объяснений.

Мы долго говорили, сидя в этом грязном пабе, но так ник чему и не пришли. Графиня сказала, что муж оставил ее без наследства и без крыши над головой, что конечно же, не оправдывает ее поступок.

Я покинула паб, когда поняла, что она от своего не отступит, и уехала домой. Спустя два дня графиня написала мне, что раскаивается в содеянном, и просила прощения. Она обязалась вернуть мне все деньги, если в ответ я обещаю не выдавать ее полиции, ведь мне это тоже было невыгодно. Она назначила встречу в том самом месте, где я встречалась с мистером Харлоу, в двенадцать часов ночи.

Встреча назначена на сегодня, и я конечно же пойду туда. Надеюсь, все обернется лучшим образом для всех нас, но если нет, то пусть это письмо говорит за меня.

Мэри, я уверена в этом, непричастна к этому грязному делу. Я думаю, что она пребывает в неведении и насчет мистера Харлоу. Поговори с ней о дружбе с графиней Вудвилл.

П. С. Если решишь уволить мистера Харлоу, уверена – он примет это с достоинством. Но я бы этого не хотела.

Любящая тебя мама.»

Глава 5

Графиня Вудвилл была арестована за два дня до своего отъезда. Мэри навестила ее в день задержания, и, пожалуй, это была самая тяжелая встреча для графини, какую только можно было представить. Хезер выглядела храброй, и казалась сильной, но испуганный взгляд ребенка выдавал ее состояние.

- Зачем ты это сделала, Хезер? Зачем ты ее убила?

- Ах, Мэри! Я ни за что бы не убила человека! После нашего разговора с ней в пабе, я очень много думала! Я поняла, что не могу получить деньги таким способом! – Хезер вздохнула, - А больше всего я боялась потерять твою дружбу! Я знала, что не смогу более смотреть в твои глаза, приходить к тебе в гости... - девушка расплакалась.

- Но ведь ты там была! Кто еще кроме тебя там был?

- Я.. Я не знаю. Я пришла, чтобы поговорить с баронессой и вернуть ей деньги! Я вернула ей все до последнего пенни! Я попросила деньги у дядюшки, ты можешь написать ему, и все узнать! Он скажет тебе, что дал мне недостающую сумму, чтобы я расплатилась с баронессой!

- И что же между вами произошло?

- Мы встретились. Вначале баронесса была очень зла, но то и понятно... - Хезер успокоилась, и стала вспоминать ту злополучную ночь, - но после она успокоилась. Она сказала, что поможет мне, если я буду молчать о ее отнош.. ну с мистером Харлоу. Ах, Мэри! Помнишь ты однажды поведала мне...

- Что потом? – резко прервала ее Мэри.

- Мы проговорили около часа, чуть меньше, после чего баронесса заверила меня, что тайну о моем поступке унесет с собой в могилу, и я в ответ дала такую же клятву. Я вручила ей деньги, и мы распрощались, - Хезер взглянула на подругу. Мэри застыла недвижима, широко выпучив и без того огромные глаза, как будто в глубине камеры увидела черта.

- Мэри! Что с тобой? Мэри!

- Давно ты это задумала?

- О чем ты Мэри? Что задумала? Ты подсказала мне эту идею. Помнишь, однажды мы сидели в саду в Браунхолле, ты случайно проболталась о тайне баронессы! Ты сказала, что она сделает все, чтобы сохранить свою тайну. Тогда мне и пришла в голову эта мысль, но я поняла, что не способна на такое!

- Если ты еще раз громко что-то скажешь обо мне, я тебя задушю прямо здесь, - Мэри приблизилась к решетке, и перешла на шепот. Взгляд ее

мгновенно стал каменный, глаза смотрели в упор. Хезер не узнала в этой злой женщине свою подругу.

- Что с тобой, Мэри? Ты не веришь мне?

- Конечно же нет! Ты не раз говорила мне, что не побоялась бы убить человека, чтобы получить желаемое! Графиня, вы – самая опасная, коварная женщина в мире! Вы убили несчастную баронессу! И вы только что мне признались в этом! – последние слова Мэри произнесла так громко, что полисмен подбежал к ним.

- Леди Мэйсон, что случилось?

- Мэри, что ты такое несешь?

- Эта женщина только что угрожала мне! Она призналась в убийстве и угрожала мне расправой! – Мэри продолжала кричать. Лицо ее выражало ужас.

- Может вам принести воды?

- Да, спасибо!

Полисмен побежал за водой.

- Дорогая подруга, - спокойным тоном произнесла Мэри, - мне жаль, что так вышло. Овечке не стать волком. Как только я узнала, что ты захочешь вернуть ей деньги, я поняла – ты непредсказуема! Ты должна была вымогать из старушки деньги до той поры, когда они у нее закончатся, а после выдать ее тайну! Надо было понять, что она слишком умна для тебя! – Мэри улыбнулась, - Но все сложилось наилучшим образом, не так ли? Деньги, которые ты возвратила баронессе получил Уильям, и любезно согласился придушить старушку за них. В этом графстве ему все равно жизни нет. А если не прекратишь нести чушь о том, что я тебе что-то сказала, тебя достанут в тюремной камере, - Мэри посмотрела в упор, - Не сомневайся!

Пораженная услышанным, Хезер медленно сползла на пол, и только и смогла произнести:

- Но зачем было убивать ее?

- Когда ты обнаружила себя, она почти обо всем догадалась. Старушка начала свое расследование. Она возненавидела меня больше прежнего. Возненавидела настолько, что собиралась переписать свое завещание. Она поставила условие, что, поместье, и все деньги, которые являются ее приданым, перейдут сыну Райли, когда тот родится. А если сын не родится, то все перейдет сыну его сестры, которая прекрасно устроена во Франции! А я не могу иметь детей, - Мэри с грустью посмотрела сквозь подругу, - я не могла этого допустить.

- Вы в порядке леди Мэйсон? Вот вода.

- Да, мне нужно идти. Спасибо вам!

Мэри вышла на улицу. Осенний ветер срывал с земли желтые листья, кружил в воздухе. Мэри сильнее укуталась в шаль.

- Я немного пройду, забери меня позже на площади, - сказала она кучеру, и пошла вдоль одинаковых домов с красной черепицей, туда, на окраину, где белела маленькая церковь.

Пройдя несколько улиц, Мэри присела на скамейку, и достала из кармана плаща письмо, написанное нынче утром перед отъездом. Письмо было Уильяму.

«Дорогой друг! Все сложилось как нельзя лучше, ей не оправдаться. Она еще глупее чем я думала. Каждый из нас получил что хотел: вы – деньги, я – избавилась от старушки. При обыске Северной Розы полиция нашла украшения баронессы. Кольцо ваше они нашли среди остальных украшений. Если вас вызовут как свидетеля – вы непременно должны узнать кольцо. Пока не приезжайте, я все объясню барону. В конце концов, вы – убитый горем любовник. До встречи!»

Мэри положила письмо в конверт, запечатала, и направилась в сторону городского почтамта. В это время дня в здании почти никого не было. Кроме сотрудника почты, вручившего бланк для заполнения Мэри, в помещении находился лишь один мужчина. Пожилой человек с густой черной бородой, сидел в углу, и судя по зажженной свече на столе, тоже заполнял бланки. Мэри отдала письмо секретарю, и вышла. На улице ее уже ждал кучер. Он помог ей сесть, и карета, поднимая пыль, помчала по главной улице, на восток, в Браунхолл.

Когда карета скрылась за поворотом, пожилой мужчина, сидевший в углу, подошел к секретарю. Секретарь без колебаний выдал ему письмо Мэри.

- Спасибо мистер Найт. Попрошу вас не уезжать пока далеко из города.

- Рад служить, господин следователь. Куда ж я поеду, я никуда не собираюсь, - улыбнулся мистер Найт.